

Книги Дмитрия Серебрякова
в серии
ФАНТАСТИЧЕСКИЙ
БОЕВИК

НОВАЯ ЖИЗНЬ
НОВАЯ ЖИЗНЬ. ВОЙНА
НОВАЯ ЖИЗНЬ. БОГИ
ХАН. РОЖДЕНИЕ ЛЕГЕНДЫ

ФАНТАСТИЧЕСКИЙ
БОЕВИК

ДМИТРИЙ СЕРЕБРЯКОВ

ХАН.
РОЖДЕНИЕ ЛЕГЕНДЫ

РОМАН

Москва, 2020
САРМАЛА
&
«Издательство АЛФА-КНИГА»

УДК 82-312.9(02)
ББК 84(2Рос=Рус)6-445я5
С32

Серия основана в 1992 году
Выпуск 1193

Художник
С. А. Григорьев

Серебряков Д.

С32 Хан. Рождение легенды: Фантастический роман. — М.: «Издательство АЛЬФА-КНИГА», 2020. — 377 с.: ил. — (Фантастический боевик).

ISBN 978-5-9922-2993-6

Профессионал своего дела даже после смерти остается спокойным и уверенным. Тебя забросило в новый мир, где нет современных цивилизаций? Не беда, ведь у тебя есть твои знания и умения. Боевой офицер не пропадет и в средневековье. Он выживет там, где погибли многие. Назло врагам он станет сильнее. Когда за тобой правда и любимая девушка, даже боги станут бояться твоей мести.

УДК 82-312.9(02)
ББК 84(2Рос=Рус)6-445я5

© Дмитрий Серебряков, 2020
© Художественное оформление,
«Издательство АЛЬФА-КНИГА», 2020

ISBN 978-5-9922-2993-6

ГЛАВА 1

Абсолютно безликий и серый кабинет мало чем отличался от ему подобных, кроме одной детали. В нем не было окон. А из мебели присутствовали только стол с компьютером и три офисных стула: два для посетителей, а один для владельца этой серой конуры. Хозяин кабинета, невысокий и шуплый пожилой мужчина, сейчас внимательно читал документы в папке перед ним, изредка посматривая на стоявшего перед ним посетителя. Сам гость предпочитал стоять не потому, что стеснялся, а из-за опасения, что эти хлипкие стулья вряд ли выдержат его вес. Нет, он не был толстым или массивным человеком, выглядел подтянуто и по-военному стройно, но вот некоторые части его тела из сверхпрочных материалов были слишком тяжелыми для столь хлипкой мебели.

— Итак, — откинувшись на спинку стула, произнес задумчиво мужчина, рассматривая гостя. После чего, подсматривая в документы из папки, произнес: — Хосе Амадил Нара, возраст сорок пять лет, холост, переведен в запас из отряда быстрого реагирования корпорации. Тридцать шесть успешных боевых операций, двадцать четыре ранения, замена трех конечностей, а также шестидесяти процентов органов на имплантаты. Вижу, вы весьма активно участвовали в теневой жизни нашей корпорации.

Впрочем, гость даже не попытался как-то отреагировать на эту фразу, продолжая безучастно смотреть чуть выше головы хозяина кабинета. Так что, не дождавшись реакции, тот, хмыкнув, продолжил:

— Думаю, должности заместителя начальника охраны вам будет мало. Так что с завтрашнего дня вы принимаете пост начальника охраны нашей лаборатории. Вопросы есть?

— Никак нет, — четко ответил новоназначенный глава охраны.

— А вот у меня есть, — усмехнулся тот, — мне как директору этой лаборатории интересно: а собственно, почему вас перевели в запас и почему направили к нам?

— Командование решило, что я уже слишком стар для активных военных кампаний, — отстраненно ответил Хосе. — Причина перевода именно сюда мне неизвестна. Дополнительных задач передо мной не ставилось.

— Ясно, — покивал своим мыслям директор. — Что же, будем знакомы: меня зовут Акиро Хокадо. А главный в самой лаборатории — ее научный руководитель профессор Герман Рундаль, именно его в основном и нужно охранять. Можете получить документы у секретаря и познакомиться с профессором.

— Есть. Разрешите выполнять? — по-военному четко ответил Хосе.

— Выполняйте, — слегка поморщившись, произнес Акиро: он не очень любил военных.

Коротко кивнув, он развернулся и вышел за дверь. И оказался в почти точной копии первого кабинета, с небольшой разницей: тут перед сидевшим за столом мужчиной стояли два монитора и многофункциональный офисный аппарат, на котором уже печатались нужные документы. Молча подойдя к столу, кивнул приветственно секретарю. Тот, также молча кивнув в ответ, достал распечатанные документы, а также бейджик и карту пропуска. Сложил все в стопку и передал новому сотруднику. Забрав документы, Хосе быстро их просмотрел, после чего покинул офис директора.

План здания он изучил заранее, потому долго по коридорам не блуждал. Хотя любого новичка количество коридоров могло сбить с толку. Спустившись с минус пятого этажа на минус тридцатый, самый нижний, Хосе отправился искать научного руководителя лаборатории. Все сотрудники равнодушно провожали его взглядом: мало кто знал боевых солдат и офицеров корпорации в лицо. Но все же один из работников, на удивление, смог узнать Хосе, что, впрочем, не сказалось на его эмоциях. Вот только он, вместо того чтобы отправиться дальше по своим делам, изменил планы и пошел к лифту. Этот ничем не примечательный лаборант спокойно поднялся на

первый этаж здания и после стандартных проверок смог пройти на стоянку автомобилей персонала. Причина была банальной — забыл забрать свой обед. Так как многие сотрудники предпочитали привозить с собой домашние обеды, а не кушать в столовой, то охрана даже и не удивилась. Хотя по инструкции и было запрещено выходить наружу в течение рабочего дня. Между тем лаборант, открыв свой старенький пикап, залез в машину и достал спрятанный мобильник. Набрал по памяти номер, он принялся ждать соединения.

«Слушаю», — раздался спокойный голос в трубке.

— У нас проблемы, — так же спокойно произнес лаборант, поглядывая в зеркало заднего вида, в котором были отчетливо видны дверь в здание и охранники, — они прислали Степного Волка Хосе.

Планета, где уже двадцать лет правили не государства, а корпорации, в основном жила в мире. Деньги не любят войну и нестабильность, а потому открытые вооруженные конфликты закончились и началось тайное противостояние. Расцвет профессий киллеров, хакеров, участников компактных боевых групп с очень хорошей подготовкой и других подобных специальностей. Диверсии в самих корпорациях стали обычным делом, а борьба за технологии и охота за тайнами конкурентов — новыми занятиями для военных и программистов. Хосе Амадил Нара, прозванный конкурентами Степным Волком, был одним из таких успешных боевиков. Более того, его боевая группа входила в «топ сто» лучших на планете. Что уже само по себе являлось очень серьезным достижением. Именно знание этого факта недавно оставило в удивлении директора лаборатории. Таких людей просто так никуда не направляют. Между тем разговор по телефону продолжался.

«Принял. Запускаем план «Д», — после небольшой паузы раздалось из трубки.

— Он готов только на семьдесят процентов... — с сомнением в голосе ответил лаборант.

«Поправка, — встревоженно ответили в трубке, — запуск плана «С», немедленно!»

— Понял, — став серьезным и сосредоточенным, ответил лаборант и отключил связь.

Взяв термоконтейнер с обедом, он покинул машину и, виновато улыбаясь, пошел к посту охраны. Ему предстояло

спуститься обратно и активировать взрывное устройство в лаборатории. Этого должно было хватить, чтобы уничтожить нижний этаж вместе с целью. Конечно, жаль терять столь перспективную разработку, но присутствие такого зубра ставило операцию на грань срыва.

Хосе, побродив по нижнему этажу, наконец нашел Германа Рундаля. Им оказался пожилой мужчина с короткой бородкой. Типичный портрет ученого из фильмов. Волосы в беспорядке, одежда неряшливая, взгляд встревоженно-беспокойный, бегающий, но изредка замирающий, как при глубокой задумчивости. Тут только два варианта: сумасшедший или ученый. Хотя очень часто эти два понятия слишком близки друг к другу, иногда сливаясь в одно целое. Когда Хосе нашел профессора, тот как раз стоял возле кофейного аппарата и, задумчиво глядя в одну точку на стене, помешивал ложечкой уже давно остывший кофе.

— Добрый день, — вежливо поздоровался Хосе.

— А?.. Что? — растерялся Рундаль, с трудом сфокусировав взгляд на источнике шума.

— Вы не могли бы уделить мне полчаса вашего времени? — спросил спокойно Хосе, представившись.

— Да. Думаю, это возможно, — вернувшись в реальность, ответил недовольно Рундаль. Он опять потерял нить мысли, потому даже не заметил взгляда Хосе. — Проходите в мой кабинет, — и приглашающе показал на открытую, метрах в пяти дальше по коридору, дверь.

Войдя, Рундаль включил голограмму леса на стенах, потолке и даже, к удивлению Хосе, полу кабинета. Даже звук леса звучал естественно и на правильной громкости. Визуально казалось, что вы находитесь в лесу, где на поляне стоят стол и три стула, и только ручка двери выбивалась из общей картины.

— Надеюсь, это вас не смущает? — спохватившись, спросил ученый гостя.

— Нет, что вы. Даже немного приятно, — вежливо улыбнулся Хосе.

— Итак, чем могу быть полезен новому начальнику охраны? — спросил Рундаль, рассматривая бейджик Хосе. — И если можно, вашу карточку.

— Да, пожалуйста, — все так же улыбаясь, тот протянул свою карту ученому.

— Прошу меня простить, но сами понимаете, ваши же требования, — пожав плечами, без видимого сожаления произнес ученый, беря карту и вставляя в монитор. Быстро просмотрев информацию, Рундаль удивленно крикнул. Он, как и директор, имел доступ к секретной части досье Хосе. — Ух ты... Ого, какой список! Да вы, оказывается, весьма известная личность.

— Ну что вы, я просто сотрудник, а вот вы как ученый весьма знамениты, — вежливо поклонившись, ответил комплиментом Хосе, — лауреат мировой ученой премии Роберта Ковальи как-никак.

— Это так, пустяки, — отмахнулся ученый, хотя ему и понравилось упоминание его заслуг в мировой науке, — наша новая разработка легко превзойдет мои предыдущие достижения.

— Вот об этом я и хотел переговорить, — серьезно произнес Хосе. — Вы не могли бы как ученый рассказать о рисках этого изобретения?

— О чем вы? — недоуменно спросил Рундаль.

— Хотелось бы понять, насколько может быть опасным ваше изобретение нового источника портативного питания, — уточнил Хосе свой вопрос.

— Оно абсолютно безвредно, — легкомысленно отмахнулся ученый. — Конечно, если добавить весьма специфический и дорогостоящий активатор, то возможно превратить устройство в довольно мощную бомбу, но стоимость такой бомбы будет нерентабельна, и главное, бомба малоприменима.

К сожалению, Рундаль не знал, что именно в этот момент некий неприметный лаборант устанавливал в прототип созданного ученым устройства тот самый редкий активатор... еще не понимая, какие силы пытается пробудить.

— То есть это маловероятно? — уточнил Хосе.

— Уверен, — поморщился ученый от настойчивости собеседника. — А почему вас это интересует?

— Дело в том, что у нашего конкурента, корпорации «Нанотех», появилась подобного рода установка, — задумчиво ответил Хосе. — Более того, один из недавно захваченных нами

ее агентов выдал информацию о возможном устранении вас, уважаемый профессор Рундаль; именно по этой причине сюда направили меня и группу проверки из службы безопасности. Пока безопасники проверяют сотрудников, мне поручена ваша личная охрана.

— Опять мне будут мешать работать?.. — тяжело и обреченно вздохнул ученый.

— К сожалению, я вынужден вас временно забрать из этого здания, — ответил Хосе. — Но обещаю, проверка продлится не более двух суток.

— Когда же это все закончится вообще?.. — риторически спросил Рундаль.

— Увы, но это не зависит от нас, — печально покачал головой Хосе.

— Как же мне иногда хочется оказаться в другом, спокойном мире, где мне наконец позволят заниматься наукой без всяких проблем... — печально произнес Рундаль, даже не представляя, насколько оказался близок к исполнению своего желания.

Одновременно с фразой Рундаля в специальном помещении лаборант, разместив активатор, запустил прототип, но он не учел одного: последних поправок, сделанных ученым. Вернее, он просто о них не знал. Так что вместо активации через час, как планировал лаборант, прототип начал реакцию сразу. Рундаль, когда разрабатывал устройство, по заказу руководства вычислил силу возможного взрыва прототипа: она оказалась разрушительной, примерно в пять килотонн. Вот только стоимость изготовления — в разы выше обычной ядерной бомбы такой же мощности. А потому военная разработка такого оружия была признана бесперспективной. Огромная стоимость активатора — вот главная причина потери интереса со стороны военных. Что, впрочем, не помешало конкурентам оценить разрушительные возможности и принять соответствующие меры.

Буквально через секунды в лаборатории вспыхнул взрыв огромной мощности, уничтожив здание со всеми, кто находился внутри. Слишком поздно было принимать меры противодействия. Единственное утешение для тех, кто погиб, — ментальная смерть.

Души разумных умерших из лаборатории, замерев на несколько мгновений, отправились в свой стандартный путь перерождения, но в момент, когда они еще находились в отдельном пространственно-временном континууме, в их неспешное движение вмешалась слабая, но целенаправленная сила. Подхватив души Рундаля и Хосе, сила притянула их к себе, а затем и вовсе утащила в другой мир. В отличие от других душ у этих осталась небольшая деформация последнего сознания. Направляя души в еще не рожденных младенцев, сила стремилась сохранить эту деформацию, держа контроль вплоть до момента слияния с новым телом. И если с одним разумным все удалось, то вот второй в последний момент нарушил контроль, тем самым удалив нить связи с источником магии.

На соседней планете у бога, заключенного в артефакт-тюрьму, проскользнула слабая эмоция сожаления. Один из перенесенных окажется без магии в новом мире. Это не критично, но все же неприятно. Когда-то этого бога звали Вудол, но теперь, когда связь с разумными почти полностью утеряна, он уже не держался за это имя. Очень давно, много десятков тысяч лет назад, он был обычной бездумной силой, пока в какой-то момент не осознал себя. Плавая в разных реальностях, он постепенно учился думать и размышлять. Каково же было его удивление, когда он повстречал еще одно такое сознание, а потом еще... Оказалось, что вокруг планеты кружили три таких, как он, сознания. Прошло много времени с тех пор, они смогли научиться не только думать и общаться, но и познали окружающий мир. После чего пришло осознание факта, что их существование может усиливаться из-за количества разумных на планете, которые верят в них. Правда, оставался вопрос, кто создал этих разумных и самих богов. Именно разумные нарекли их богами, и их вера в богов давала силу. Постепенно силы стало так много, что боги решили что-то сделать. Рядом с их планетой была еще одна, безжизненная, но имеющая потенциал. Подумав, они решили создать на ней жизнь. И так увлеклись этим занятием, что потеряли ненадолго связь с верующими. Не придав этому особого значения, они все-таки доделали планету, и даже смогли перенести сюда жизнь. Потратив всего каких-то двадцать тысяч лет. Вот только вернувшись домой, они вместо восстановления потерянной энергии обнаружили сорока четырех новых молодых богов.

И эти новые боги тянули на себя всю энергию веры разумных. Прежние боги хотели договориться с новыми, но те их испугались, и началась война.

Материки сдвигались с места, океаны гигантскими волнами смывали все живое на своем пути, вулканы извергались и несли смерть, и это только малая часть всех несчастий, что были отголосками битвы богов. Старые боги проиграли, хотя и смогли развеять сознание четырнадцати противников. Вудола же, последнего из старых богов, окружили и задавили силой. Давление было настолько огромным, что он потерял сознание на несколько тысяч лет. Когда очнулся, то обнаружил себя в тюрьме-артефакте, тянувшем из него силу. Подавив первый инстинкт, он не стал обрывать канал. Сначала изучил окружение. Оказалось, что он смог прийти в себя и очнуться благодаря той жизни, что они успели посеять на другой планете. Живущие на ней разумные до сих пор верили в бога Вудола и поклонялись ему. Затем почти три тысячи лет он копил силы, что приходили извне. Пока не накопил достаточно, чтобы сделать брешь в артефакте, окружающем его суть. Она была небольшой, меньше песчинки. Но она была.

Несколько тысяч лет он влиял незаметно на соседнюю планету. Постепенно там начали развиваться разумные, которых не могли не заметить новые боги. Но он это предусмотрел. Что хуже всего для богов? Народ, который мыслит наукой. Вот тогда он и создал небольшое изменение в системе перерождения душ разумных. Тут, на основной планете, новые боги смогли бы легко заметить его манипуляции. Но там, на другой планете, еще пока нет. И вот, время от времени, там стали появляться разумные из технических миров, что помнят свою прошлую жизнь. Их было немного. Но даже такой капли стало достаточно, чтобы постепенно менять мир. Новые боги легко могли бы все это прекратить, но внутренняя борьба за энергию не позволяла им отправиться на новую планету лично.

Старый бог опять обратил свой взор на соседнюю планету. Там суждено было осуществиться его плану. Так что приходилось постоянно контролировать потоки судьбы нужных ему разумных, направляя их туда, где они должны быть. Он понимал, что времени осталось слишком мало. Очень скоро разумных станет много и новые боги обратят внимание на его пла-

нету. Бог не стал привязывать разумных к себе, а потому многие верили и молились новым богам. Многие, но не все.

Отринув в сторону воспоминания и лишние мысли, он сосредоточился на линиях судьбы. Времени мало, а сделать еще нужно многое. Тайная битва за его свободу только начнется.

ГЛАВА 2

Сознание металось в панике, не понимая, что происходит. Темнота, ощущение воды вокруг, и гулкий, на самом краю ощущения, звук.

Тудух-тудух... Тудух-тудух...

Возможно, паника затопила бы сознание полностью, перегрузив его в сладкую и добрую тьму, но закаленное в боях сознание Хосе Нара осознало, кто он. Задав панику, Хосе обратился к чувствам и памяти. Последнее, что он помнил, — это миг ощущения взрыва... но он мыслит, значит — это, скорее всего, больница. Но почему вокруг вода? Или ему это кажется? Зрения нет. Слух отсутствует, разве что эти гулкие и равномерные удары, но это пока брать в расчет не стоит. Обоняние, как и дыхание, не отзывается. Движения даются с трудом, конечности слушаются плохо. Итог: потеря зрения, конечностей и слуха, отключение функции дыхания. Вывод — больница, и, скорее всего, реанимация.

Хосе не любил больницы, но не из-за лечения или обслуживания, нет. Он их не любил потому, что чувствовал себя в них беспомощным и слабым. Это чувство беспомощности, когда твоя жизнь зависит только от других, а ты сам ничего не в состоянии изменить, безумно бесило Хосе. Он с детства ненавидел зависеть от кого-то. Тем не менее он понимал свою проблему и старался гасить раздражение и гнев. Что делать в таких ситуациях, он знал. Еще когда первый раз он потерял зрение и получил повреждение позвоночника, да такое, что не мог двигаться, он поддался панике. Но рядом был психолог — укол успокоительного, и потом беседа. Хорошо, что слух тогда работал. Советы психолога он запомнил хорошо.

«Если вы ничего не видите и не чувствуете, попробуйте нарисовать в воображении свой мир. Не можете? Вспомните

свою жизнь. Постарайтесь вспомнить каждую секунду прожитой жизни. Если клонит в сон, спите. Воспоминания и сон — вот главное оружие против времени». Эти фразы остались с Хосе на всю жизнь; тогда это помогло. А сейчас это изменило его состояние. Ленивый и глупый не увидит, тупой не поймет, а умный всегда найдет чем заняться. Если память при тебе и сознание ясное, то время уже не становится столь безумно тягучей субстанцией. Оно опять течет нормальным и даже быстрым потоком. Хосе работал. Он вспоминал каждый шаг, каждое движение в здании лаборатории. Кадр за кадром, он анализировал реакцию сотрудников на себя. В совпадения он не верил. Если враги взорвали лабораторию, значит, его кто-то узнал и они решили замести следы.

Время шло, и вот когда Хосе наконец нашел того самого лаборанта, что, скорее всего, и был причиной трагедии, время сорвалось с привязи и события понеслись вскачь. Наверное, именно погружение в глубины своей памяти не дало сойти с ума. Хлынувший поток смутных образов, неясных звуков... и холод, безумно болезненный холод вокруг. Легкие наполнились воздухом, неясные запахи стали ощущаться вокруг. Хосе захотел что-то сказать, но издал только сиплый и глухой звук. Осадив свое желание и подчинив инстинкты, он успокоил волну новых ощущений. Это просто очередной этап лечения. Нужно просто опять ждать.

Спокойно ждать не вышло. Скоро зрение стало нормальным, а слух отличным, да и обоняние вернулось. Но сознание Хосе буксовало в полученных данных, отказываясь верить в реальность происходящего. Сколько раз Хосе повторил мысленно фразу: «Этого просто не может быть, это сон», — уже и не сосчитать... Вот только сон не уходил, а реальность — вот она. С огромным трудом Хосе наконец принял эту новую реальность. Для чего пришлось серьезно пересмотреть собственные идеалы и принципы. Сломать барьер отрицания и окунуться в новый мир и, похоже, новую жизнь. Осознать, что ты — новорожденный ребенок... это тяжело, почти невозможно. Но самое трудное ожидало впереди.

От осознания своего положения до полного его принятия — огромная пропасть. Только через три месяца Хосе понял, в чем причина его проблем. Мысли. Они будто заторможенные. Ему было неизвестно, что у него просто-напросто

отсутствовали в мозге нейронные связи, отвечающие за логическое мышление. Они только-только начали образовываться, как и у любого ребенка. Потому он жил в основном на инстинктах. И только когда связи стали более-менее нормально работать, он смог осмысленно двигаться и пытаться контролировать свое тело. Очень помог прежний опыт лежания в больнице, который уже не казался таким страшным и раздражающим, ибо новое положение было во много раз хуже. Принципы морали и стыда ушли на второй план. Получение питания от груди женщины, которая, скорее всего, была его матерью, и хождение по нужде под себя очень быстро изменили психику Хосе. И если кто-нибудь рассказал бы ему о таком опыте раньше, он бы рассмеялся. Вот только сейчас совсем не до смеха.

Когда его новому телу исполнилось полгода, он уже пытался всюю ползать и даже вставать. Но увы, все движения давались с огромным трудом. Даже те сумасшедшие нагрузки в тренировочном лагере близко не стояли рядом с нынешним состоянием. Так что факт, где именно он теперь живет, дошел до него не сразу. Из цивилизованного общества попасть в примитивный строй было неожиданно и неприятно. Оказалось, что его новая семья — это кочевники. Постоянные переезды и походы, жизнь в вонючей юрте... правда, к запаху он уже привык, но вот к ограничению движения и новому языку привыкнуть сложнее. Понимать речь местных он стал только в год. Когда живешь в среде, где все говорят на незнакомом языке, хочешь не хочешь, но постепенно начнешь его понимать. Особенно если стремишься к этому.

Жизнь же текла своим чередом, мало обращая внимания на чересчур серьезного малыша в большой семье кочевника. У Хосе было пять братьев и три сестры. Что такое предосторожность и осторожность в постели, тут и не знали. Хотя, скорее всего, не хотели знать. У его отца, охотника племени, были еще три жены кроме матери Хосе. Все жили в одной юрте. Тесновато, но жить можно. Когда Хосе исполнилось три года, он уже всюю занимался развитием своего тела. На что взрослые внимания не обращали; да и когда? Женщины были постоянно заняты хозяйством, уходом за детьми, готовкой пищи, разделыванием добычи, шитьем одежды или латанием старой. Мужчины были на охоте или охране стоянки племени.

Дети же до пяти лет оставались предоставлены сами себе. Нет, за ними вроде как присматривали старшие, но это был скорее номинальный присмотр, чем реальный. Так что у Хосе имелось вдоволь свободного времени. У него была цель — развить свое тело и убраться подальше от этого племени. Никаких теплых чувств к новой семье он не испытывал. Тут каждый был сам за себя, но с одной общей целью — выжить и не умереть от голода зимой. Жизнь без умственного развития и примитивный быт при отсутствии даже минимальной гигиены казались цивилизованному человеку Хосе дикими и противными. Может, в первые полгода новой жизни это и вызывало интерес, но уже к трем годам все раздражало и злило. Особенно тупость жителей племени. Понимая, что такие чувства лучше не высказывать окружающим, Хосе выплескивал их в тренировках.

Когда ему исполнилось шесть лет, он уже вовсю работал, помогая взрослым. Желания не было, но и спорить со старшими нельзя. Пока еще он зависел от них. Именно в этом возрасте он увидел цель, куда именно нужно бежать. Причиной стало увиденное металлическое оружие. Не примитивная бронза, а самая настоящая сталь. А значит, тут где-то было более развитое общество. То, что он не в своем родном мире, Хосе понял давно. На его родной планете Скала, где заселен почти каждый уголок, не существовало таких огромных неосвоенных территорий. Да и звезды были явно другими. Он, конечно, не очень в них разбирался, но кое-какие знания были. И этих знаний вполне хватало понять, что знакомых созвездий на небосводе нет.

Живя в таком простом темпе, Хосе ждал, когда ему исполнится пятнадцать лет. Именно в этом возрасте мужчины уже могли ходить на самостоятельную охоту. А пока он учился, даже у местных. Знания про местные травы, животных и их повадки ему пригодятся в будущем. Но все разрушила новая превратность судьбы. Когда Хосе исполнилось почти девять лет, на их племя напали. Это не было неожиданностью. Очень часто более сильные племена захватывали слабые. Тут произошло почти то же самое. В степи появился новый желающий стать главным повелителем кочевников. И нет, на них напали не соседи. Просто новый бураг — так тут называли того, кто смог объединить множество племен под свою руку, —

решил напасть на тех самых более продвинутых оседлых жителей. Тех, кто делали стальные мечи и занимались сельским хозяйством. Или, как их называли местные, гуронов, что означало «живущие на одном месте». Так вот, напав на гуронов, новый бугар получил по голове. А сами гуроны устроили ответную вылазку в степь.

Их племя стояло лагерем возле могучего и густого леса, за которым возвышалась горная гряда. Прекрасное место для охоты. Только охоте не суждено было осуществиться. Рано утром их лагерь окружили гуроны, и началась натуральная бойня. С учетом того, что охрана тут была в печальном состоянии, врага заметили, только когда уже было поздно. А схватившие луки и копья мужчины племени смешно смотрелись против закованной в сталь пехоты и конницы врага. Хосе понимал, что это конец для племени. Жаль, что не удалось дожить до нормального возраста. Но сдаваться он был не намерен. Тем более становиться рабом, а именно такая участь ждала захваченных кочевников. Пока мужчины племени предпринимали жалкие попытки сопротивления, а враги бегали по юртам и хватали женщин, Хосе спокойно покинул лагерь, продвигаясь в сторону леса.

Так бы он и ушел, но эти рыцари оказались умнее, чем он думал. Возле леса тоже стояли дозором воины; их было немного, но пройти незамеченным было сложно. Быстро оценив ситуацию, Хосе змеей скользнул в высокую траву и быстро пополз. Как и ожидалось, хотя вражеские командиры и были умнее, но вот рядовые особым умом не блистали. Их взгляды уже были там, в поселке кочевников. Что естественно, поскольку, как Хосе помнил из истории, воинам, ворвавшимся в крепость, поселение или на другую захваченную территорию, давалось время на разграбление и насилие. А значит, пока их товарищи веселятся, этим приходится стоять в оцеплении. Потому потихоньку, но неуклонно дозорные приближались к лагерю, вместо того чтобы стоять на месте. Хотя само наличие дозора уже было удивительным.

Хосе, преодолев охрану, все так же ползком добрался до леса и только там позволил себе встать и осмотреться. В любом плане, да и просто в жизни, все может пройти как задумано, но очень часто решает вмешаться господин случай. И если в обычной жизни это может изменить будущую жизнь, то на

поле боя вопрос стоит проще — случай может решить, будешь ты жить дальше или нет. Но тут есть преимущество у тех, кто более опытен и уже давно привык к неожиданным вывертам судьбы. Так что когда Хосе встал, чтобы спрятаться за деревом, у него даже мгновения не ушло на удивление от вида присевшего здесь же вражеского воина. Все сделали рефлексы. Пока одетый в кольчугу и шлем молодой пехотинец пытался судорожно натянуть штаны на голый зад, тело Хосе уже действовало. Резким движением руки он выдернул узкий пояс из штанов солдата; стоявший и так не очень устойчиво воин после этого упал на так и не прикрытую задницу. Хосе тем временем уже оказался за спиной воина, а узкий ремень превратился в удавку. Оценка была простой: что может сделать восьмилетний ребенок против молодого воина? Только задушить, пока противник валяется на земле. Главное, не дать подняться. Поэтому Хосе не просто душил, но и тянул врага за собой по земле изо всех сил, не давая тому опереться ногами. Используя грамотно свои прежние знания, Хосе добился своего — воин вскоре был мертв. Быстро обыскав труп, Хосе изъясил кинжал и сумку, лежавшую рядом. Еще в добычу вошли лук, моток веревки и короткий меч в ножнах. Не спеша, спокойно Хосе принялся укреплять добытое на своем теле. Смысла торопиться он не видел. Звуча от их борьбы почти не было, и никто из оцепления даже не посмотрел в эту сторону. Пока не закончат с лагерем, за пропавшим воином никто не отправится. Так что ушедшего по нужде найдут не раньше чем через три или даже четыре часа. А вот потом на его убийцу устроят охоту. Это Хосе осознавал прекрасно.

Есть два способа борьбы с преследованием. Один — это скрытость и знание местности, а главное, наличие пути отступления. Тут этот метод не подходил. Лес находился возле крутых гор с почти отвесными склонами, а в другой стороне — почти голая степь. Будь у него лошадь, еще можно было бы попытаться уйти туда от погони, но пешком против конных?.. Это даже не смешно. К тому же в племени ходили легенды о неких магах-следопытах, что могли найти любого беглеца. Возможно, это была лишь сказка, но Хосе привык исходить из худшего, ибо тогда лучшему обрадуешься, а худшему не удивишься. Насчет того, чтобы взбираться по скальным склонам, он даже и не думал. Подняться по почти отвесной скале

быстро не получится, да и фигура его там будет видна как мишень. Так что уже в начале подъема его достанут стрелы лучников.

Значит, раз пути отступления нет, остается второй вариант — спрятаться в этом не слишком большом лесу и продержаться примерно неделю. Хосе насчитал у противника семьдесят четыре воина. Хотя, возможно, он не всех увидел. Но даже сотни будет мало, чтобы нормально прочесать лес. А значит, искать его будут несколько групп, пока остальные на конях оцепят лес. Так бы сделал он сам, а значит, не стоит считать противника глупее себя. Он же будет ставить ловушки и капканы, которые начнут убивать и ранить преследователей; идеальный вариант — именно ранение, желательно тяжелое. Вот когда раненых будет уже больше десятка, ночью следует прокрасться в стан врага и убить одного или двоих из них. Это все посеет панику в рядах солдат, и у командира отряда будет только два выхода: или продолжить преследование неизвестного противника, доводя людей до бунта, или скрипнуть зубами и уйти отсюда.

Был еще и третий вариант, но там у Хосе только один путь — смерть. Он заключался в логичном предположении, что этот отряд — лишь малая часть основной армии. Ибо не видно даже подобия обоза. Так что тут вся надежда только на то, что его план сработает быстрее, чем подойдут основные силы врага.

Недалеко от места событий, на вершине одинокой скалы сидел в позе лотоса старец с седой до белизны бородой и такими же густыми и седыми бровями. Но его фигура, словно сделанная из камня и жгутов, наполненных силой, внушала уважение и почтение. Старик внимательно смотрел вниз. Прекрасно видя, как рыцари местного королевства феодалов Лузано добивают племя кочевников, он следил совсем за другим событием. Его зрение было необычайно зорким и позволяло при желании разглядеть травинку в пятистах метрах. Потому действия мальчика-кочевника он видел отлично. Когда любой мальчишка-ровесник в такой ситуации забился бы в угол и дрожал от страха, это юное создание действовало осмысленно и без паники. Складывалось впечатление, что это не молодой парень, а весьма опытный воин, имеющий бога-

тый опыт в убийстве себе подобных. Мало того что он хладнокровно и быстро убил одного из лучников, так еще и не стал спешить, а, весьма удобно распределив трофеи, принялся делать свою первую ловушку прямо возле трупа. Используя тот как приманку. На этом парень не остановился, а, отходя вглубь леса, оставлял явные следы и ставил ловушку за ловушкой, очень грамотно используя веревку и стрелы. Все делалось не спеша и со знанием дела. Когда рыцари закончили с кочевниками, парень уже успел поставить пять ловушек и готовил шестую. Час ушел у рыцарей на сбор всех своих людей и обнаружение пропажи одного из воинов. Командир отряда среагировал сразу, отправив на поиски пятерых пехотинцев, а конницу — в разные стороны, проверить окрестности леса. Тут и сработала первая ловушка. Солдат, нашедший труп лучника, получил ранение в ногу. Это серьезно разозлило командира отряда, и уже три группы по пять солдат отправились вглубь леса по следам неизвестного кочевника. Старец только ухмыльнулся, глядя на такое. Мальчишка явно на это и рассчитывал. Кажется, враги даже не понимали, что были не охотниками, а жертвами. Зрелище все больше и больше увлекало старца. Настолько, что он даже связался по амулету с храмом, и оттуда к нему двинулись пять его учеников. Это будет очень познавательный урок для них.

Через час на вершине скалы кроме старца находились еще пятеро разумных. Все они были разного возраста мужчинами, в весьма приличной физической форме и в одинаковой одежде, очень напоминающей одеяние монахов из монастыря восточных храмовников. Один едва достиг двадцати лет; второй и третий были и того моложе, явно лет по четырнадцать, и очень похожи — скорее всего, братья; четвертый, самый младший, достиг недавно возраста в двенадцать лет, и только старший ученик был уже тридцатилетним. Именно он первый не выдержал и задал вопрос.

— Учитель, я уже понял, что мы смотрим на действия этого парнишки, но что именно мы должны увидеть? — с почтением поклонившись, спросил он.

— Подумай, — отстраненно произнес старец, даже не пытаясь облегчать задачу ученику.

— Это переселенец из другого мира, — твердо произнес двадцатилетний ученик, пожалуй, самый догадливый из всех.

— Правильно, — довольно погладив бороду, усмехнулся старец, — но это не все.

— Бывший военный, цель — заставить рыцарей отступить из-за количества раненых. Убивать не стремится, — добавил, вслух рассуждая, тот же ученик.

— Правильный вывод, Элим, — похвалил его старец, — но это не все.

— Вы хотите взять его к себе? — задал вопрос самый младший.

— Возможно, Аран, все возможно, — задумчиво глядя, как уже восьмой воин получает ранение, произнес старец. — Вот только чего тогда я жду?

— Возможно, когда его загонят в угол, тогда мы и вмешаемся? — произнес один из братьев.

— Нет, это слишком просто, — возразил второй, — учитель ждет чего-то более существенного.

— Правильно, Геруз, хотя в словах твоего брата Керта и есть доля истины, — произнес, поглаживая бороду, старец, решив слегка помочь ученикам намеком.

— Хм, — самый старший задумчиво почесал затылок, — я не вижу обоза, а значит, скоро сюда подойдет основная армия рыцарей. У них уже хватит людей окружить весь лес. Думаю, учитель хочет увидеть, что в этом случае сделает иномирянин.

— Вот! — подняв указательный палец вверх, произнес старец. — Наконец мой старший ученик решил использовать мозги. Да, Азал?

— Прошу простить мою глупость, учитель, — виновато склонив голову, произнес тот.

— Но в общем ты прав, — одобрительно кивнув на поклон Азала, добавил наставник. — Важно, какой выбор он сделает, хотя даже сейчас он серьезно превосходит всех вас по умению использовать голову: не только чтобы ею кушать. И это притом, что каждый из моих учеников и сам является иномирянином. Но, к сожалению, самого главного вы так и не поняли, — печально покачав головой, произнес старец, — наш бог, что своей благодатью дал вам шанс на новую жизнь, явно обделил вас мозгами. — Под конец он, усмехнувшись, фыркнул, глядя на своих учеников, виновато потупивших взоры. — Как можно было не понять, что эта встреча не слу-

чайна? Неужели вы так и не поняли, насколько мал шанс встретить столько разумных из других миров в столь забытом уголке планеты? Кажется, перерождение явно плохо сказалось на ваших мысленных способностях. Так что пока помолчите и молча учитесь у явно более разумного, чем вы, паренька. Особенно если учесть, что у него нет и одного процента ваших сил.

После столь длинной нравоучительной фразы старец замолчал, недовольно покривившись, и продолжил наблюдать за событиями внизу, отметив краем сознания, что основная армия с обозом уже почти на подходе.

Ученики же, смиренно вздохнув, устроились рядом с учителем в позе лотоса, наблюдая, как молодой кочевник отправляет уже девятого воина в разряд раненых. Особенно познавательно было смотреть, как он постоянно возвращается и, без оставления всяких следов, наблюдает за изменением состава поисковых групп и их движением. Делая определенные выводы и уходя вглубь леса, создает новые ловушки, используя вместо закончившейся веревки кору деревьев и лозу дикого винограда, что весьма густо рос у подножия скал. Люди рыцарей так и не могли найти того, кто ставит эти ловушки. Особенно их злило, что они его даже не видели. Казалось, сам лес атакует солдат.

ГЛАВА 3

Хосе метался по лесу как угорелый, стараясь успевать и ставить новые ловушки, и контролировать при этом солдат. Наконец, ближе к обеду, солдаты успокоились и больше в лес не шли. Это было, с одной стороны, хорошо, отдых Хосе не помешает, а с другой — плохо, так как слишком рано они успокоились, но при этом оцепление не сняли. По краю леса туда-сюда ездили конники, внимательно наблюдая за опушкой. Все это привело Хосе к печальному выводу — приближались обоз и основная армия. Это обостряло основной вопрос: а что делать дальше? Даже если это только обоз, то там будет еще как минимум полсотни воинов охраны. А значит, они все вместе уже смогут прочесывать лес. Одно хорошо: каких-то особенных следопытов Хосе пока не видел. Были

обычные, причем очень неумелые. Шли только по специально оставленному следу. Но это не снимало с повестки дня основную проблему. Оставалось только рискнуть и попробовать ночью залезть на гору. Это граничило с самоубийством, но другого выхода Хосе не видел. Наивные беглецы выбрали бы пещеру, не понимая, что без воды и еды долго в пещере не проживешь. Особенно если туда будут стрелять горящими стрелами.

Тишина длилась часа три, а потом прибыла основная армия. И было их более чем достаточно. Хосе уже думал, что тут и придет ему конец, но нет. Армия не стала делать остановку, а продолжила движение. Но то, что произошло дальше, опять уронило настроение Хосе. Все-таки странные следопыты у армии. Тридцать солдат и три человека в гражданской одежде, разделившись на три группы, с разных сторон шли точно в его направлении. Возможно, это и были те самые маги-следопыты. Хосе пытался менять местоположение, но солдаты точно шли за ним. Все методы заметания следов не помогали, а на ложные следы они не реагировали. Ловушки находили сразу, даже самые замаскированные и неожиданные. Постепенно его прижимали все ближе к стене. Бежать некуда. Оставался последний вариант: бой.

Хосе, выбрав расщелину между скал, забрался туда и затаился. Место узкое, и драться придется максимум против троих солдат. Долго ждать не пришлось, он уже отчетливо слышал шаги приближающихся воинов и звяканье железа. Вдруг солдаты остановились, и раздались голоса людей, что-то говоривших с напряжением в голосе; языка, на котором говорили, Хосе не знал. Осторожно высунувшись из укрытия, он с легким удивлением увидел странную картину. Шестеро лысых людей разного возраста, одетых как монахи, спокойно стояли перед солдатами и о чем-то с ними говорили. И если от монахов вещал какой-то старец с седой бородой, то вот командир воинов явно нервничал и то и дело срывался на крик. Через минут пять такого разговора солдаты развернулись и ушли обратно, а вот монахи остались.

— Можете выходить, молодой человек, — не оборачиваясь, произнес старец на знакомом Хосе языке кочевников.

— Кто вы? — выйдя из укрытия, спросил он. Смысла прятаться теперь не видел. Судя по характерной одежде и движе-

ниям новых гостей, они были знакомы с боевыми единоборствами стиля закрытых монастырей. Не с его родины, но что-то близкое. Хотя было и странно видеть их столько здесь.

— Меня зовут Чжан Саньфэн, я монах, служу богу Вудолу, а это мои ученики, — хитро прищурившись, ответил старец, повернувшись лицом к Хосе.

— Хосе Амадил Нара, кочевник, — коротко произнес парень свое имя из прошлой жизни. Новое, данное уже здесь, он не ценил и не любил.

— Хорошо, Хосе. А веришь ли ты в бога? — неожиданно спросил Чжан.

— Не уверен, что понял вопрос... — растерялся Хосе; на языке кочевников слово «бог» имело слишком много разных значений, ибо даже солнце они называли богом.

— А что тут непонятного? — усмехнулся Чжан. — Ты умер в другом мире и заново родился тут, разве это возможно без бога?

— Откуда... — начал было Хосе, но потом, прикинув в голове различные варианты, очень быстро пришел к единственно верному выводу: — Вы наблюдали за мной.

— Не буду отрицать, — кивнул старец. — Более того, мы и сами пришли из других миров. Родившись заново в этом мире. Я и братья Геруз и Керт — с Земли. — Старец кивнул на братьев, потом показал рукой на остальных: — А вот Азал, Элим и Аран — из мира Вода.

— Я так понимаю, вы имели в виду название этого? — уточнил Хосе, ткнув пальцем в землю, ибо такого слова, как «планета», у кочевников не было, и, дождавшись ответного кивка старца, все прекрасно понявшего, продолжил: — Мой мир назывался Скала.

— Хм. Новый для нас мир, — задумчиво произнес старец. — Бог Вудол решил разнообразить нашу жизнь.

— Вы так сильно уверены, что это сделал именно бог? — скептически спросил Хосе.

— Будет очень сложно ответить на ваши вопросы на этом языке, — усмехнулся старец, — Но вы можете отправиться с нами и изучить более удобный язык. И уже потом мы сможем поговорить.

Хосе, подумав несколько мгновений, согласно кивнул.

Прошел почти год жизни в новом месте, когда настоятель монастыря, тот самый старец Чжан Саньфэн, вызвал к себе Хосе. Новая жизнь почти нравилась бывшему кочевнику. Чистая постель, возможность нормально помыться (даже в горячей воде!) радовали его. Новый язык изучать пришлось долго из-за очень большого количества различных научных и бытовых терминов. Но в итоге Хосе справился. Были, правда, и весьма странные вещи. Например, тренировки учеников настоятеля. Они, используя только свои настоящие руки и ноги, без всяких механических протезов-усилителей, поднимали очень тяжелый вес, а уж их учебные бои были наполнены невероятной силой и скоростью. Вторая странность — откуда тут брались продукты? Храм располагался в закрытой долине, окруженной со всех сторон горами, за которыми лежала степь. И хотя долина была весьма обширна, но вот садов и огородов Хосе так и не нашел ни одного. Сам же настоятель с ним говорить отказывался, отвечая, что, как только гость будет полностью готов к беседе, она состоится. Похоже, этот момент наконец наступил.

Старик ждал его в главном зале храма. Тут почти ничего не было, хотя сам зал — весьма обширный: метров двадцать в длину и десять в высоту, с массивными колоннами посередине. Но имелись две очень необычные вещи, или, скорее, аномалии. В центре зала высился постамент, на верху которого виднелась сфера диаметром сантиметров двадцать из непонятного материала — то ли стекла, то ли пластика. Внутри сферы мелькали разные огни; и сам старик стоял возле этого постамента. Вторая аномалия — сфера розового цвета в единственной нише зала. Эта примерно двух метров в диаметре и переливалась розовым с пурпурными вспышками. Хосе были неизвестны такие технологии даже в том, прошлом мире. А уж увидеть такое здесь он совсем не ожидал.

— Нравится? — заметив удивленный взгляд гостя, спросил с гордостью старик.

— Что это? — не смог удержаться от вопроса Хосе.

— Это наследие бога, — усмехнулся старик, — того, в которого ты по-прежнему не веришь.

— Ну, пока не вижу доказательств его существования, — пожал плечами Хосе.

— Хм. Допустим, ты прав и наше перерождение — это всего лишь волны мироздания, — философски произнес старик, — но каков шанс того, что ты встретишь себе подобного в этом новом мире? Особенно если знать, что на всем этом материке только нас семеро перерожденных.

— А на планете? — с ходу спросил Хосе, заметив уточнение старика.

— На планете больше, — довольно кивнул старик. Ему нравилась наблюдательность нового ученика. — Есть даже материк, что сейчас активно развивается такими, как мы. Его название — Даринол. Там в основном живут темные и светлые эльфы, сотрудничая с гномами и орками.

— Я думал, это сказочные существа вашего мира, настоятель, — вежливо уточнил Хосе.

— Так и есть. Просто они очень похожи на этих сказочных существ, потому и назвали их соответственно, — улыбаясь, уточнил старик. — Хотя, когда я жил на Земле, про них никто даже и не слышал. Эти знания я и сам получил от таких, как ты.

— Давно вы тут? — стало интересно Хосе.

— Уже более тысячи лет, — ответил настоятель и посмотрел пристально на него, ожидая реакции на свои слова.

— Здесь смогли узнать секрет долголетия? — ожидаемо удивился Хосе.

— Почти. Просто тут есть магия. А уже с ее помощью можно продлить свою жизнь, — лукаво усмехнувшись, ответил старик.

— Даже я смогу это сделать? — с изумлением произнес Хосе.

— А вот это мы сейчас и узнаем, — кивнув на сферу, стоящую на пьедестале, ответил старик. — Положи руки на сферу, и тогда мы поймем, маг ты или нет.

Хосе с опасением посмотрел на светящийся шар, но, поразмыслив, все-таки положил на него руки. Сначала тот никак не отреагировал на него, но потом над рукой возникло изображение маленькой розовой сферы и четыре цифры под ней, горевшие зеленым цветом: «14 51», два двузначных числа. Старик задумчиво смотрел на них; для него все стало предельно понятно. Хотя и рождало новые вопросы без ответа. Бог вообще очень редко отвечал ему на вопросы.

— Однако, интересный результат. Хотя и закономерный... — задумчиво прокомментировал старик.

— Что это означает? — убрав руки со сферы, спросил ничего не понимающий Хосе.

— Я подозревал, что ты не имеешь магических сил, но думал, что они в тебе скрыты даже от меня, — все так же задумчиво ответил старик, не отрывая взгляда от сферы. — Но сфера не ошибается. Ты не маг, а обычный человек.

— Это что-то меняет? — пожав безразлично плечами, спросил Хосе.

— Отчасти, — обратив свой исполненный мудрости взгляд на гостя, произнес старик. Но тут же улыбнулся. — Однако все можно изменить. Бог послал нам сигнал. Ты знаешь, что это? — Старик показал на нишу, в которой светился второй шар. Хосе только отрицательно помотал головой. — Эта сфера позволяет обрести магию, но, увы, там, внутри, разумному придется пройти тяжелые испытания, а к ним нужно быть готовым физически и мысленно. Бог разрешил использовать ее для тебя.

Хосе пребывал в замешательстве. Его только что огорошили собственной обычностью, даже заурядностью, и вдруг — опять показали путь, где он сможет обрести магическую силу. Как и любой разумный, он хотел жить дольше и быть сильнее. И какие бы трудности и испытания ни преподносила жизнь, он все равно в глубине души не хотел умирать. Особенно во второй раз.

— Что нужно для этого сделать? — после минутного молчания решил он задать вопрос. Хотя внутреннее чутье уже подсказывало, что это будет явно непросто.

— Поверить в бога, в себя и пройти тренировки духа и тела, — спокойно произнес старик. — Когда я увижу, что ты готов, я разрешу тебе пройти испытание сферой.

— Я согласен, — твердо и уверенно произнес Хосе.

Настоятель в ответ только довольно усмехнулся. Так начался новый виток адских тренировок для его нового ученика.

Почти десять лет Хосе потратил на тренировки в храме. Тренировали его стилю с родины наставника, ставшего ему учителем. Стиль ушу, тайцзицюань; учитель даже с гордостью говорил иногда, что был причастен к его разработке в свое

время. Этот стиль мало походил на обычные известные Хосе боевые искусства. Тут преобладало скорее развитие внутренней силы человека и его жизненной энергии. Сам же Хосе считал, что это больше гимнастика тела, чем реальное оружие убийства. Слишком много силовых и размашистых движений. Хотя здесь и были весьма интересные точечные удары по болевым точкам человека, но если сравнивать с четким и весьма практичным стилем боя групп специального назначения — сложно сказать, что лучше. Тут не было грязных приемов и подлых ударов, и это, на взгляд Хосе, являлось недостатком. Хотя если объединить сильные стороны двух умений, может получиться весьма интересный стиль боя. Главным же своим достижением Хосе считал освоение сатори. Это тоже была одна из техник учителя. Медитация с целью познания себя и окружающего мира. Учитель называл такие медитации «дзэн». Сатори было самым сложным из них. Просветление через осознание собственного «я», в состоянии одной лишь мысли. Освоить применение этой техники во время тренировки и потом еще и боя стало отдельной проблемой. Но он справился.

В один из самых обычных дней его позвал к себе в главный зал учитель. Зайдя в зал и вежливо поклонившись наставнику, Хосе замер со слегка вопросительным выражением лица. Учитель не любил лишних слов и очень ценил язык жестов и взглядов. Сам же он стоял возле ниши со сферой и задумчиво смотрел на нее. Наконец, обратив свое внимание на Хосе, повернулся к нему.

— Ну что же, ученик, ты готов, — строго произнес учитель.

— Прошу меня простить, но я по-прежнему не могу победить в бою даже Арана, — логично возразил Хосе.

— Ты по-прежнему не веришь в бога... — тяжело вздохнул учитель. — Ты и не сможешь победить Арана, ибо он использует магию, чтобы укрепить свое тело, ускорить движения и увеличить силу. И хотя я ограничил ее применение против тебя, но твои успехи впечатлили даже меня. Так что пришлось снять некоторые ограничения.

— Ясно, — осознав значение сказанного, коротко произнес Хосе.

— Прежде чем ты отправишься проходить свое последнее испытание, я бы хотел задать тебе вопрос... — неожиданно тя-

жело произнес старик. — Как ты думаешь, что такое судьба? И можно ли на нее влиять?

— Сложно ответить однозначно, — задумался над ответом Хосе. — То, что мы встретились, — это судьба, и, возможно, этому даже помог бог. Если рассуждать теоретически, то, имея знания о каждом моменте жизни разумных и данные обо всех животных, насекомых, деревьях и земле, то есть обо всем, что творится на планете, и используя очень мощные вычислительные возможности, думаю, можно предсказать некоторые события.

— Разумный и правильный ответ, — довольно усмехнулся учитель. — Так почему же ты не хочешь признать, что существует тот, у кого такие возможности есть? А если он может вычислить будущее — значит, внося малейшие изменения в структуру настоящего, он меняет будущее в том направлении, которое ему нужно.

— Но бог же не один. Правильно? — возразил Хосе.

— Да, это так, — искренне улыбнулся учитель, — ты правильно понял. Если меняют будущее несколько таких существ, как бог, то и результат становится смутным даже для них, или они начинают вмешиваться очень часто. Это чем-то напоминает игру в вэйци... Понимаешь, о чем я?

— Да, учитель, но тут, мне кажется, удачнее подходит сравнение с шахматами. — Хосе знал все о любимой игре учителя, вэйци, но шахматы ему нравились больше.

— Пусть будут ваши шахматы... — поморщился учитель. Он умел играть в них, но считал их намного более примитивными, чем вэйци. Иногда он даже говорил, что шахматы придумали ленивые глупцы, не сумевшие понять дух и силу вэйци. — Боги уже давно мыслят на десятки ходов вперед, тогда как нам не видно дальше чем на один-два хода. То, что сейчас нас свел вместе бог, — это просто очередной его ход на доске мироздания. Который в будущем, возможно, принесет определенный результат. А ты до сих пор не веришь...

— Это не так, учитель, — отрицательно помотал головой Хосе, — я верю в богов. После увиденного и пережитого — пришлось поверить. Просто я не хочу быть пешкой в чьей-то игре.

— Хм. А что такого плохого в том, чтобы быть пешкой или другой фигурой? — хитро прищурившись, спросил риториче-

ски учитель. — Где разница между тобой, ведающим о своем назначении, и тем, кто даже не подозревает о нем? Что тебе дало это знание? Разве иметь цель, общую с тем, кто даровал тебе жизнь, плохо?

— Нет, не плохо, но что, если он и отнял ее у меня в другом мире? — задал логичный вопрос Хосе. — Как различить, когда я живу собственной жизнью, а когда — под диктовку бога?

— Чушь, — фыркнул недовольно учитель, — в прошлом мире ты, как натасканный пес, бросался на кого-то по команде своих хозяев и что-то не сильно возмущался. Так что изменилось сейчас?

— Там я мог в любой момент уйти, — возразил твердо Хосе, — а тут я не знаю, куда можно уйти и не будет ли этот уход частью плана бога? Там у меня был выбор, а тут даже выбора нет.

— И только? — усмехнулся учитель. — Человек живет, идя на поводу своих желаний и эмоций, большинство которых он даже не осознает полностью, но стоит ему сказать, что это происходит по воле кого-то иного, как он тут же начинает придумывать кучу глупых идей об ограничении своей свободы... Ну да ладно, это все философия, которой уже поздно тебя учить, — резко оборвал разговор наставник. — Ты готов отправиться на новый этап испытаний?

— Да. — Хосе хотя и был удивлен такой резкой сменой настроения учителя, но особого значения этому не придал. Все-таки старик слишком сильно верует в бога, считая, что только тот, кто познал истину в ее полном объеме, вправе решать судьбу всех остальных. И этим «кем-то» был бог Вудол.

— Заходи в сферу и помни: впереди тебя ждет множество испытаний. Пройдешь их все — и станешь сильнее любого мага, — уверенно произнес учитель. — Желаю удачи, мой юный ученик.

Хосе подошел к сфере и неуверенно дотронулся до нее. Она тут же отреагировала на прикосновение, распахнувшись навстречу, словно заключая в объятия. Внутри нее ничего не оказалось, только то же розовое свечение.

— Я постараюсь оправдать ваши ожидания, учитель, — вежливо поклонившись, сказал Хосе и вошел в сферу, которая тут же окружила его со всех сторон, и уже ничто не напоминало о том, что рядом с нею кто-то был.

Наставник храма Чжан Саньфэн тяжело вздохнул и, сделав несколько шагов назад, задумчиво произнес про себя: «Надеюсь, ты сможешь понять и простить старого учителя...»

После чего запустил заклинание, которое подняло из пола стену, скрывшую нишу от взора. Невозможно было даже найти то место, где еще недавно светилась большая сфера.

ГЛАВА 4

Хосе, очутившись в полностью закрытой сфере, спокойно сел в позу лотоса и приступил к выполнению инструкции учителя. Все, что нужно было сделать, — это погрузить свое сознание в медитацию. Как только Нара смог почувствовать окружающую его сферу, она отозвалась каким-то странным толчком в сознании, как живая. На мгновение его окружила тьма, но тут же рассеялась, открыв взору картину другой реальности. Хосе оказался посреди бескрайней степи. Осторожно поднявшись, он осмотрелся. Везде, куда ни кинь взгляд, — степь до горизонта. Светило солнце, а небо чистое, без единого облачка. Амадил задумчиво присел и потрогал сухую траву и землю. Все казалось абсолютно реальным. Телепортация? Или же виртуальный мир? Хосе был знаком на практике с новейшими разработками в сфере виртуальной реальности в своей прошлой жизни. Там тоже можно было весьма правдоподобно отобразить реальность, но такой четкости и правдивости создать не получалось. С другой стороны, что он знает о технологиях в новом мире? Возможно, те, кто создал сферу, продвинулись намного дальше, а значит, вариант с виртуальностью окружения отбрасывать нельзя. Следующий вопрос: а что делать теперь?

Ответ он получил сразу. И метод, с помощью которого пришло знание, еще больше уверил Хосе в виртуальности окружения. Это было как с фокусником и колодой карт. Обычный человек может запомнить только одну карту, тренированный шулер или фокусник, раскрыв колоду веером, сможет запомнить все карты и даже их точное расположение. А если запомнить всю колоду буквально за одно мгновение и сразу?.. Вот так и пришел ответ, тут же возникнув в голове с помощью

образов и каких-то символов, которые Нара почему-то прекрасно понимал. Сводился ответ к тому, что он здесь для того, чтобы сначала освоить новое учение, а потом его ждут сражения, дабы он смог применить новые способности.

Хосе, сев обратно в позу лотоса, погрузил свое сознание в сатори, как и требовали того новые знания. В этом состоянии будет проще осваивать учение. Перед ним распахнулся целый мир возможностей. И этот мир назывался «Татуировки и гравировка». Казалось бы, простые вещи — но, сделанные правильно и соединенные с его внутренней энергией ци и ян, они давали весьма существенные преимущества. Список, что появился в голове Хосе, выглядел просто огромным. Увеличение силы, ловкости, скорости и даже незаметности, а также еще много чего. Но тело человека и количество костей не столь велики, а потому следовало серьезно задуматься, что именно и куда наносить. Как именно и из-за чего это все должно работать, Хосе понимал, хотя и не собирался изучать этот вопрос детально. Зачем? Если все работает, то нужно просто пользоваться. А почему и как — это вопросы для ученых. Таким, как он, это малоинтересно. Так что по этим знаниям он прошел только вскользь.

В его прошлом мире он знал о болевых точках и биологически активных точках человека, иногда они совпадали, и общее количество составляло 276. Но тут использовались все рецепторы человека. Так что информацию о том, что всего в коже заключено 240 000 рецепторов холода, 40 000 рецепторов тепла, 60 500 000 рецепторов осязания, более 1 000 000 болевых окончаний и около 4 000 000 свободных нервных окончаний, Нара воспринял с легким удивлением, но в общем спокойно. Суть этих чисел — одна: если соединить с помощью тату, напитанной энергией ян или ци, определенные точки между собой, то получится эффект усиления или усовершенствования тела. Не особо вникая в эту тему, Хосе приступил к планированию размещения тату. По поводу костей — то же самое, но это он решил оставить на потом.

Сколько времени понадобилось, чтобы полностью осознать и принять новые данные, Хосе не знал, да он и не задавался этим вопросом. Планирование размещения тату неожиданно очень сильно увлекло его. Это как собирание пазлов:

начинаешь неохотно, но потом очень сложно отвлечься. А тут, где сложность была запредельной, Хосе вообще не мог оторваться. Потребности в еде и воде он не испытывал, как и других естественных надобностей. Только иногда приходилось проваливаться в сон. Мозгу все-таки был нужен время от времени небольшой отдых.

Почти две с половиной тысячи различных тату удалось совместить Хосе на теле. И около шестидесяти процентов этих тату складывались в одну общую схему. Полученная картина очень понравилась Амадилу. Единственное место, где видимых тату не будет, это лицо. Остальные он решил не прятать. Как ни странно, но причина тому весьма банальна. Хосе гордился своей работой и хотел, что греха таить, похвастаться перед учителем и другими храмовниками. План — это хорошо, но его еще нужно реализовать. И вот тут начались самые главные проблемы. Оказалось весьма непросто поддерживать именно нужную энергию в правильном количестве и точно по задуманному плану наносить на кожу. На каждую тату уходило много времени, на которое, впрочем, Хосе уже давно не обращал внимания. Хотя на краю его сознания ответ все же имелся: он находился в этом мире уже больше ста лет. Хотя кто знает, как в этом мире течет время относительно реальности?

После того как Нара все же закончил со всеми тату, он решил их проверить. До этого он уже проверял каждую после нанесения, но сейчас, когда вся схема заработала как надо, Хосе надеялся увидеть существенный прогресс. Подпрыгнув вверх метров на двадцать, он попытался оттолкнуться от воздуха, но ничего не получилось, а понимание того, что в реальности оттолкнувшись с такой силой, он сломает ногу, а при приземлении еще и доломает остальные кости, его расстроило. Все-таки без нанесения резьбы усиления костей такие сложные кульбиты пока недоступны. Одними мышцами защитить кости и внутренние органы не получится.

Нара терпеливо занялся костями. На каждую косточку нужно было нанести вязь узоров, опять-таки с помощью энергий ян и ци. Далеко не все получалось с первого раза. Хосе допускал множество ошибок, иногда приходилось полностью переделывать целые участки кожи или кости. Это раз-

дражало и злило его, и даже приходилось все бросать и сбрасывать напряжение с помощью медитации или тренировок. Но медленно и уверенно дело двигалось вперед. По внутреннему таймеру прошло уже более трехсот лет, во что Хосе не особо и верил. А зря, ибо увлечение чем-то, без ограничений в виде обычных потребностей человека, заставляло его терять ощущение реальности времени. Особенно если занятие столь интересное.

Наконец все было закончено. Удовлетворенно просмотрев и проверив все произведенное на его теле, Хосе с чувством выполненного долга решил проверить способности. Новые возможности потрясли даже его. Удар в землю ногой, наполненной энергией, породил целый котлован, буквально заставив землю содрогнуться. А его скорость и возможности заставляли гордиться собой. Вот только тот, кто давал ответы, был с этим не согласен, выдал ему информацию о начале проверки его сил. Начались реальные испытания.

Сначала это были одиночные противники разной силы. Потом их становилось больше, а сила противников возрастала. И если вначале Хосе без труда побеждал, то чем дальше, тем сильнее становились оппоненты. А потом пришла первая боль и смерть. Вначале это случилось против мага. Тот просто поджарил Нару в воздухе. Гореть заживо оказалось очень больно. Вот только возможности отказаться от схватки не предусматривалось. Видимо, именно об этом испытании говорил учитель. И если с первыми магами, которых его внутренний помощник называл мастерами, он в итоге справился, то с магистрами было уже во много раз сложнее. А когда он дошел до архимага, то ощутил пропасть между собой и противником. Нужно было что-то менять. После тридцати поражений подряд ему подарили отдых и намекнули: зачем драться с противником в открытом бою, если можно ударить внезапно и скрытно? Но как это сделать?

Решение стало простым и одновременно невероятно сложным. Исчезнуть с глаз противника. Ответ, как это сделать, Хосе получил, но реализовать полученную информацию оказалось непросто. Чем руководствуется в бою любой разумный? Правильно — слухом, зрением или обонянием. Но если тебя не слышно, запаха твоего нет, а взгляд противника про-

сто не успевает заметить, где ты сейчас? Ведь от получения мозгом сигнала с сетчатки глаза до принятия решения и его реализации лежат целые пласты времени, хотя и в миллисекундах. А значит, нужно в себе ускорить этот процесс, тем самым став быстрее противника. Это с тату Хосе было возможно. Доведя до идеала свое тело и разум, Нара смог достигнуть увеличения скорости реакции в два раза. Правда, первый же бой с архимагом показал, что и этого мало. Когда твой противник может заморозить или взорвать сам воздух в радиусе ста метров от себя, миллисекунды не помогут. А значит, нужно что-то кардинально менять.

Ответ Хосе нашел не сразу, даже с учетом полученных знаний. Решение состояло в создании иллюзий. С помощью своей энергии Нара научился создавать преломление света там, где ему нужно. И даже понял, как сделать себя невидимым. А если тебя не видят, то и ударить не могут. И хотя радиус его способности был всего метров пять, Хосе продолжал упорно тренироваться, буквально по сантиметру увеличивая расстояние. После достижения дистанции в двадцать метров его опять кинуло в бой. Теперь уже архимаг не мог ничего сделать. А вот когда архимагов стало несколько, они опять поджарили Хосе. Но он не унывал. Человек настолько универсален, что может привыкнуть даже к смерти и боли. Особенно если это длится веками. Достигнув мастерства во всех своих начинаниях и фактически придумав собственный стиль, Нара начал опять побеждать. Теперь его не пугало количество противников, но пришлось изменить тактику. Если против него выходила настоящая армия из нескольких архимагов, более сотни магистров и кучи обычных воинов со слабыми магами, он уже не нападал открыто. Прятался, изворачивался и потихоньку уменьшал численность противника. Хотя и не всегда получалось, иногда его все же замечали, и тут же наступала смерть.

Последний и непобежденный одиночный противник был необычайно быстр и по своим физическим данным не уступал Хосе. Но при этом обладал способностями в магии, превышающими возможности архимага. Даже развитое за столетия чувство опасности мало помогало Наре. Когда в один обычный день его выкинуло из виртуального мира, в чем Хо-

се уже давно убедился, он так и не смог даже приблизиться к противнику. Так что, оказавшись на каменном полу посреди осколков рассыпавшейся розовой сферы, он испытывал чувство неудовлетворенности. Оттого не сразу осознал ту цифру, что светилась в глубине его разума. Если верить ей, то он провел в виртуальном мире почти полторы тысячи лет. Что никак не укладывалось в голове. Да, он очень долго жил в том мире, но чтобы настолько?.. Сидя на полу в темной комнате в позе лотоса, Нара был похож на обычного человека, который прожил жизнь в семьдесят лет, с удивлением поняв, что они как будто пролетели в одно мгновение. Это было странное и новое чувство, а главное, Хосе не мог в него полностью поверить. Просидев на месте около двух часов, он осознал, что учитель знал об этом, и та цифра, что светилась над сферой, была слишком точной относительно его времени в виртуальности. А значит, бог решил его использовать в своих целях именно в этом времени. Хосе, конечно, был благодарен за знания, но вот *такое* количество смертельных битв ему очень не понравилось. А значит, пусть этот бог сам потрудится. А Нара попробует избегать сражений и вообще людей. Хотя нет, по обществу он все же соскучился, хотя и не сильно.

Встав с пола, Хосе четко представлял, где находится: это была та самая ниша, только закрытая стеной. Еще он с удивлением понял, что его тело ничуть не изменилось с тех пор, как он зашел в сферу, добавились только тату и резьба на костях. Перед самым ударом по стене Нара с замиранием и надеждой думал: а вдруг учителя уже нет в живых? Стена, сложенная из гранитных камней, разлетелась от обычного удара рукой, словно пластмассовые кубики. Сделав шаг, Хосе моментально понял, что храм заброшен. А вместо учителя или других учеников и служителей в центральном зале находилась куча золота, драгоценностей, оружия и много еще чего. С удивлением осмотревшись, Нара услышал дикий рев со стороны входа. Сметая все на своем пути, в зал ворвался здоровенный ящер. Кажется, таких он уже убивал в вирте, и назывались они драконами. Спокойно посмотрев на ящера, Хосе уже мысленно прикинул, куда его ударит, но тут ящер резко остановился и начал пятиться назад, испуганно глядя на Амадила.

— Хм... Разумный, что ли? — произнес Хосе. Он и сам не осознавал, что уже давно и часто произносит свои мысли вслух. Одиночество не прошло бесследно.

Дракон на эти слова усиленно закивал головой, как будто понимая слова человека. Нара, поняв, что озвучил свои мысли, недовольно поморщился, сделав пометку в памяти лучше контролировать себя.

— Говорить, я так понимаю, ты не можешь? — Дракон на это осторожно кивнул. — Ясно. Значит, будем общаться с помощью простых фраз.

А вот тут он задумался; как построить вопросы таким образом, чтобы узнать все, что его интересовало? Хосе не понимал, что своим поведением лишь еще больше пугает дракона: фигура молодого парня с глазами великого убийцы, от которого исходила жуткая аура мощи и силы, да так, что, казалось, сам воздух становился тяжелее и свет темнее, был ему страшнее любых магов и охотников. Ящер подумал, не сбежать ли, но бросить свои сокровища он не мог, даже смерть была не так страшна, как потеря всего, что он собирал пять сотен лет в этой уютной и удобной долине. Между тем Хосе, определившись, начал задавать свои вопросы.

Станный разговор-допрос с драконом продлился часа три. За которые Нара узнал все, что хотел, а дракон устал больше, чем от сражения с очередными героями, что довольно часто приходили в попытках его убить. Итак, если подвести итог, то храм был покинут учителем уже давно. Дракон, занимая эту долину, видел только обычных кочевников, что пытались тут обустроиться. То, что эта ящерица их убила, Амадила мало волновало. Ящера он назвал для простоты Вини: именно так звали в прошлой жизни собаку в лагере их отряда. Так вот, Вини жил тут уже почти пять сотен лет, и жил вполне спокойно. Что Хосе абсолютно устраивало. И он решил остаться тут.

Соседство с драконом его не беспокоило, в отличие от смирившегося со своей печальной долей самого ящера. Хотя его мнение мало интересовало Хосе. Найдя более-менее целый домик в долине, он принялся его восстанавливать. В долине росло на удивление много фруктовых деревьев и съедобной травы. Даже животные имелись, так как сам дракон предпочитал охотиться за пределами долины, оставляя живность

здесь на черный день. Весьма разумный подход. Хосе же увлекся растениями и деревьями. На удивление, ему нравилась новая размеренная и мирная жизнь. Медитация, тренировки и сад успокаивали душу и укрепляли тело. А простой быт вносил новые краски в жизнь Хосе, даря наконец радость обычной спокойной жизни.

Изредка в долину приходили смельчаки, которые хотели ограбить или убить дракона. Что пополняло сокровищницу самого дракона и, видимо, вносило в его рацион приятные изменения. Одна группа явилась в долину в тот момент, когда Вини как раз был в отлете, и с удивлением обнаружила молодого парня, что увлеченно возился с грядками. Состав группы охотников был стандартный: рыцарь, два лучника, маг-целитель и три боевых мага — огня, ветра и воды. Это Хосе понял еще до того, как они зашли к нему во двор. С сожалением оторвавшись от своего любимого цветка, Хосе, вздохнув, встал и повернулся к зашедшим сюда и ошеломленным людям.

— Чего надо? — спокойно спросил он их.

На его наглый и беспардонный, без капли уважения, вопрос в группе отреагировали по-разному. Рыцарь, сняв шлем, задумчиво рассматривал Хосе, маги возмущенно фыркнули, а лучники усмехнулись.

— Мы пришли с миром, — произнес вежливо рыцарь, уняв жестом раздражение своего отряда. — Дракон держит тебя в плену?

— Нет. Мне тут нравится, — пожав плечами, равнодушно ответил Хосе.

— А как же дракон? — изумился рыцарь.

— Он мне не мешает. — Ответ привел в замешательство остальных.

— Но ведь он убивает людей и пожирает их! Он — воплощение зла, — вырвалось недоуменно из уст рыцаря.

— И что? — Хосе улыбнулся, глядя на них.

— Значит, его нужно убить, — уверенно закончил тот.

— Его пещера там, — указав рукой в сторону бывшего здания храма, ответил Нара, — можете попробовать.

— А ты не хочешь помочь в этом благородном деле? — пребывая в глубокой задумчивости, произнес рыцарь. Но тут же,

осветившись одной догадкой, добавил: — Или ты и есть тот, кто им управляет?

— Помочь не хочу. Нет, я им не управляю. Он просто мой сосед, — все так же усмехаясь, ответил Нара. Хотя лично его больше интересовали другие вопросы. Например, почему он понимает и говорит на их языке. Хотя, подумав, сам же и ответил себе мысленно. Видимо, сфера бога самостоятельно позаботилась о его развитии в языках. И он даже вспомнил когда. Он пытался заговорить с противниками в виртуале — вот тогда и получил знание всех языков.

— Если ты не хочешь нам помочь, значит, ты с ним заодно, — сделал весьма странный вывод рыцарь.

— И? — слегка склонив голову набок, заинтересованно спросил Хосе. — Если хотите драться со мной, то прошу выйти с моего двора.

— Зачем? — спросил рыцарь, надевая шлем и обнажая меч.

Остальные члены отряда приготовились к бою. Все могло для них закончиться хорошо, но один из лучников, попытавшись увеличить дистанцию, чуть не наступил на грядку Нары. Но вовремя среагировав, Хосе успел ударом отправить того в полет за ограду раньше, чем пострадали растения. Убедившись, что с грядкой все нормально, он обернулся к оставшимся членам отряда. Те дружно пятились назад, а магцелитель уже мчался к безвольно валявшемуся метрах в двадцати за оградой телу лучника. Хосе мысленно отметил, что тот должен выжить. Все же удар был легким, на минимальной мощности. Скорее даже Нара его просто швырнул, но, учитывая скорость, получился слабый удар.

— Вы по-прежнему желаете драться? Или все же попробуете убить дракона? — прищурившись, произнес Хосе.

— А у нас есть шансы победить? — вкладывая меч в ножны, грустно произнес рыцарь. Он был уже немолод, все-таки сорок лет — это не тот возраст, когда бездумно бросаешься в драку, не предвидя результат. То, что он увидел на примере одного удара, явно показывало разницу силы между ними и отшельником.

— Думаю, нет, — покачав головой, произнес Нара. — Дракону уже больше шести сотен лет, и вы ему на один зуб. Если не будете пытаться ограбить его сокровищницу, то сможете даже уйти живыми.

— Он настолько древний? — вздрогнул рыцарь, осознав, во что ввязался. Такими древними драконами занимались только маги высокого ранга и сильнейшие из рыцарей.

— Да. К тому же весьма разумный, — усмехнулся своим мыслям Хосе.

— И все же я не понимаю: почему вы не убьете его? — уже с уважением спросил рыцарь, украдкой бросая взгляды в сторону раненого лучника. Судя по знакам мага, тот успел спасти ему жизнь.

— Зачем? — удивился Нара. — Мне нравится тут жить в спокойствии.

— Но как же невинно убитые? — все никак не мог согласиться с этим фактом рыцарь.

— Ох уж эта юность... — вздохнул Хосе, хотя ему на вид было не больше двадцати пяти лет, и оттого эти слова звучали весьма оригинально. — Вот скажи, сколько за последний год было войн в твоём королевстве?

— Три, — подумав, ответил рыцарь.

— А сколько в них погибло разумных?

— Более десяти тысяч, — мрачно произнес рыцарь, уже понимая, к чему клонит собеседник.

— И все это по вине и воле ваших правителей, — удовлетворенно произнес, подводя итог, Нара. — И скольких королей и подобных им вы убили, спасая мирное население? А ведь дракон убивает только тех, кто на него нападает, и то не больше пары сотен разумных в год. Так что я не понимаю, чем ваши правители отличаются от дракона. Как по мне, от дракона страдают меньше и живет он дольше.

— Все это так. Но... — хотел возразить рыцарь, однако, поняв, что вряд ли сможет своими доводами убедить собеседника, замолчал. Он был весьма умным малым и потому так долго смог прожить. — Тогда мы пойдем, с вашего позволения.

— Идите с миром, — улыбнулся им Амадил. Сам того не зная, он дал новое направление развитию событий. Узнай он сейчас, к чему приведет в будущем эта встреча, — серьезно задумался бы над тем, а стоит ли их отпускать.

Между тем отряд рыцаря, покинув долину, нашел своих лошадей и, не теряя ни минуты, отправился в обратный путь. Следовало доложить в королевстве об этом странном месте, древнем драконе и отшельнике, который, похоже, сильнее этого дракона.

ГЛАВА 5

— Луиза!!!

Женский крик, раздавшийся на рыночной площади Лаина, портового города и столицы королевства Аланар, заставил всех покупателей и торговцев удивленно переглянуться, а одну светловолосую девушку с серыми глазами, одетую в восточном стиле, — вздрогнуть. Быстро украдкой оглянувшись, она озорно улыбнулась и попыталась скрыться среди толпы, но в ее ярко-красной легкой куртке и белых штанах сделать это было не очень-то и легко. Что быстро и доказала ей темная эльфийка в истинно черной кожаной броне лучницы, схватив Луизу за руку.

— А ну стоять! — выкрикнула она застывшей на месте девушке.

— Ольченок, ну не будь врединой, — состроив умильную рожицу, жалобно произнесла Луиза, хлопая ресницами. — Я только одну кофточку посмотрю, и все... Честное-пречестное.

— А потом я опять буду за тобой по всему рынку гоняться? — возмущенно беря под руку Луизу, произнесла Ольга. — Нет уж. Нас к тому же наставник ждет.

— Ну пожалуйста-а-а... — заканючила Луиза, жалобно осматривая лавки торговцев с одеждой. — Ты же моя лучшая подруга... А?!

— Нет, — категорически отвергла Ольга, пытаясь хоть на миллиметр сдвинуть Луизу с места. Вот только попытки были тщетны. Рассердившись, Ольга, топнув ногой, произнесла: — Так, или ты идешь — или я применяю магию.

— Вот так вот, значит... — обиженно наклонив голову, грустно произнесла Луиза. — А еще лучшая подруга называется!..

— А-а-а... надоела... — раздраженно протянула Ольга. — Хорошо. Одну кофту или час по времени, но не больше.

Еще секунду назад чуть не плачущее лицо озарилось радостной улыбкой, а сама Луиза запрыгала на месте, как мячик, хлопая в ладоши.

— Ура!.. Я знала, что ты самая лучшая! — воскликнула Луиза и сразу помчалась к первой же лавке женской одежды.

Торговец, видя такой энтузиазм, уже мысленно потирал ладони — к нему идет явно хорошая прибыль... Правда, через

час, после примерок всей его одежды и постоянной болтовни, он уже молился богам, дабы эта юная особа наконец покинула его скромную лавку. В конце концов его несчастье закончилось, и эта парочка покинула рынок, купив всего две вещи. Ольга задумчиво смотрела на ярко-зеленую накидку и никак не могла понять: зачем она ее купила? Особенно ее раздражала эта ситуация из-за того, что так происходило постоянно. Покупали Луизе, а купили в итоге и ей. Вот зачем ей эта яркая накидка? Да еще и такого ядовито-зеленого цвета? Ну Луиза — понятно, она все яркое любит. Вот даже сейчас купила себе опять ярко-красную летнюю тунику, которая, кстати, ей очень идет. Неужели и Ольге подходит такой яркий цвет?.. Задумчивость не мешала ей вести одновременно беседу с Луизой.

— Я вот думаю, что нам нужно назад, в империю, — уверенно произнесла Луиза, уже успев нацепить тунику, и теперь рассматривала ее в сочетании с красными наручами в золотой окантовке. — Жаль, что у него не было такой же, но синего цвета. Хотя, может, стоило попробовать зеленый?

— Мы здесь по заданию академии, так что, пока не найдем, назад нас не вернут, — задумчиво произнесла Ольга, прикидывая, кому подарит эту накидку. Сама носить такое она не хотела. — Не-э, синий не пойдет, да и зеленый тоже. Красный идеально смотрится.

— Ты думаешь? — протянула Луиза, вытянув руку вперед.

— Уверена, — твердо ответила Ольга, при этом подумав: «Может, подарить Франческе? Она все зеленое вроде любит. Решено, так и сделаю».

— Кстати, а зачем ты меня искала? — вспомнив причину их встречи, спросила Луиза, думая, что все-таки красный, конечно, хорошо, но вот что-то его многовато в одежде... Может, наручи перекрасить?

— Наставник всех собирает в таверне, вроде как есть зацепка, — весело ответила Ольга. После решенной проблемы — кому подарить накидку ее настроение опять улучшилось. Так что теперь она думала о том, сколько у нее осталось денег и стоит ли отложить в зачанку еще пару золотых или нет. А может, взять какой заказ на лечение у местных? Заодно и еще заработать, а то все равно сидят без дела.